УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

37 (275), 2007 г.
14 верасня

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

АДЗІНСТВАМ І ЛЮБОЎЮ ЎРАТУЕМСЯ 6

Вось словы Сергія Раданежскага: «Адзінствам і любоўю ўратуемся». Сапраўды, мы адзінствам і любоўю ішлі ва ўсіх хрэсных ходах… А насустрач нашай «Дарозе да святыняў» прыязджалі стары і малы, на конях і на машынах, пешша і на веласіпедах…

ГЛАЗА ДУШИ 8

Ее творчество отличается особенной образностью. Оно столь красочно, ярко… На подобное способен лишь художник, выписывающий лежащую перед ним натуру. А эта поэтесса родилась слепой. Зрячая душа делает стихи и музыку Ольги Патрий такими светлыми и неповторимыми…

ВОСПИТЫВАТЬ В СОСТОЯНИИ СОПЕРЕЖИВАНИЯ 12

Малыш не рождается христианином. Если вы родились в христианской семье, то вы настолько же христианин, насколько были бы бубликом, если бы родились в булочной.

Душа человека должна пробудиться, раскрыться для вечности…

21 сентября 600-летие Свято-Пречистенского храма в Мурованке

Календарь

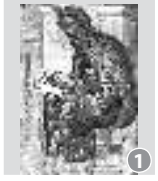
16 сентября

Неделя 16-я по Пятидесятнице. Священномученика Анфима, епископа Никомидийского (1); священномученика Пимена, епископа Верненского; священномученика Петра; святой Фивы диаконисы (2).

17 сентября

Священномученика Вавилы, епископа Великой Антиохии, и с ним трех отроков; пророка Моисея (1); **святителя Иоасафа Белгородского (2)**; святителя Митрофана, епископа Воронежского (3); священномученика Григория, епископа Шлиссельбургского, и иже с ним; иконы Божией Матери, именуемой «Неопалимая Купина» (4).

18 сентября



Пророка Захарии (1) и праведной Елисаветы (2), родителей Иоанна Предтечи; **преподобномученика Афанасия Брестского**; благоверного князя Глеба; мученика Сарвила; мученицы Раисы (Ираиды).

19 сентября

Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (1); мучеников Евдоксия, Макария и Зинона; преподобного Архиппа; мученика Ромила; священномученика Кирилла, епископа Гортинского; Киево-Братской иконы Божией Матери (2).

20 сентября

Мученика Созонта; святителя Иоанна, архиепископа Новгородского; **преподобномученика Макария Каневского, игумена Пинского** (1); преподобного Макария Оптинского (2); апостолов от 70-ти Евода и Онисифора.

21 сентября

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (1). Иконы Софии, Премудрости Божией (Киевской) (2); Холмской, Курской «Знамение», Почаевской, Леснинской и Домницкой икон Божией Матери.

22 сентября

Праведных Богоотец Иоакима и Анны (1); преподобного Иосифа, игумена Волоцкого (2); святителя Феодосия, архиепископа Черниговского; священномучеников Григория и Александра; преподобного Феофана исповедника.

21 сентября **Рождество Пресвятой Богородицы**

НАЧАЛО НАШЕГО СПАСЕНИЯ

Пречистая Дева родилась в благочестивой семье Иоакима и Анны. Праведный Иоаким был потомком святого пророка-царя Давида. А праведная Анна была из племени Аарона. Таким образом, в святой Деве, будущей Матери Мессии, соединились две ветви израильского народа — царская и священническая. И это промыслительно, ибо Тот, Кто должен был родиться от Нее, стал воистину Царем мира и Первосвященником в Церкви Своей.

Но прежде чем стать родителями Пречистой Девы, Иоаким и Анна должны были предуготовиться к тому великим подвигом терпения. Так, они проводили весьма благочестивую и праведную жизнь, беспорочную по правде законной, но не имели детей до весьма преклонных лет. Сколько молитв было вознесено к престолу Божию! Сколько слез пролито! Но детей не было. Положение их омрачалось еще и тем, что бездетность в израильском народе считалась проклятием Божиим. И потому бездетность праведных Иоакима и Анны была причиной презрения соплеменников. Насколько это увеличивало их и без того великую скорбь!

…Для чего же Бог попустил столь многие и тяжкие искушения праведникам? Почему сразу не исполнил их молитву? Всякий сосуд Бог заботливо предуготовляет к принятию благодати, чтобы благодать Его не была тщетной. И чем более благодать, тем большее испытание проходит готовящийся вместить ее.

Святая Приснодева, чистейший сосуд и вместилище человеческого естества Сына Божия, и в рождении Своем должна была быть плодом добродетели. И Ее святые родители всю жизнь проживают в подвиге молитвы и чистоты. Не получая просимого чада, не ропщут на Творца, но не ослабевают в надежде, и даже в преклонных летах не оставляют ее. Терпя оскорбления и упреки от соплеменников, не озлобляются и не оставляют благочестия. Так, недомыслимыми человеку путями, Бог готовит их к принятию великого дара и участию в том деле, к которому богоизбранный народ готовился от времен Авраама. И в тех, кого презрели люди, Бог творит Свои обетования. «*Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших*» *(Ис. 55, 8-9).* Добродетель не имеет внешнего блеска, и избранные Божии часто пренебрегаемы в мире сем. Различит их только око благодатное, только тот, кто сам стал причастником Божьего света.

Не будем же, братия, возноситься над ближними своими, ибо Бог не так, как мы, судит, и часто первые у Него бывают последними, а последние — первыми (см. Мф. 19, 30). Просвети очи наши, Владыко! Аминь.

Иеромонах Мелетий (СЕРЕБРЯКОВ)

5 сентября

МОСКВА

Законопроект об усилении ответственности за преступления против священнослужителей, в том числе за убийства, внес на рассмотрение Госдумы Александр Чуев, депутат от фракции «Справедливая Россия». Авторы законопроекта предлагают отнести священников к категории лиц, которые осуществляют должностные полномочия или выполняют общественный долг. Преступление против таковых, согласно Уголовному кодексу России, считается отягчающим обстоятельством. «Законопроект имеет своей целью четко установить то обстоятельство, что обязанности священнослужителя являются обязанностями, связанными с исполнением общественного долга», — говорится в пояснительной записке к законопроекту. Инициаторы документа отмечают, что с 1990 года в России были убиты 17 православных священников. Последнее убийство произошло в Ивановской области в ночь на 22 августа. Тело настоятеля Вознесенского прихода города Фурманов, 29-летнего игумена Авенира, в его собственном доме обнаружили прихожане. Подозреваемый в преступлении арестован.

6 сентября

РУМЫНИЯ

Против стремления некоторых христианских общин и Церквей идти на компромисс со светским обществом в вопросах этики и морали от лица Русской Православной Церкви выступил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на заседании III Европейской межхристианской ассамблеи в румынском городе Сибиу. «Почему сегодня в некоторых христианских кругах стала популярна идея эволюции моральных норм? Более всего, на мой взгляд, в этой позиции ощущается влияние безрелигиозного духа мира сего», — сказал глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Он указал на то, что сегодня некоторые христианские общины «в одностороннем порядке пересмотрели или пересматривают нормы жизни, содержащиеся в Слове Божием», и в конечном счете оказываются готовы «одновременно признавать ценность жизни и право на смерть, ценность семьи и допустимость однополых отношений, защиту прав ребенка и намеренное уничтожение человеческих эмбрионов в медицинских целях». По мнению митрополита, к такой либеральной трактовке морали, с одной стороны, располагает направление в христианском богословии, «которое толкует принцип спасения только верой в ущерб моральному состоянию человека». Однако, как подчеркнул представитель Московского Патриархата, «есть подозрительное совпадение в новом подходе к морали в христианских кругах» с распространением в светском обществе норм безрелигиозности и двойных стандартов в нравственной сфере. Митрополит Кирилл выразил обеспокоенность тем, что такой подход постепенно становится обязательным для всех «через принятие соответствующих правовых норм в некоторых европейских странах и международных организациях». «Если христиане будут принуждаться властью быть соучастниками исполнения или содействия противоречащим их вере нормам морали, то для них такая власть станет враждебной и неприемлемой», — предупредил представитель Русской Православной Церкви.

9 сентября

БОБРУЙСК

В Бобруйске состоялись торжества по случаю 100-летия Свято-Георгиевского храма. В течение всего года проводились праздничные мероприятия, посвященные юбилею. Кульминацией торжеств стала Божественная литургия, которую возглавил митрополит Минский и Слуцкий Филарет в сослужении епископов Могилевского и Мстиславского Софрония и Бобруйского и Быховского Серафима, сообщает официальный сайт Минских духовных школ.

После праздничного богослужения была открыта выставка икон «Образ святого Георгия Победоносца» из фондов Ветковского музея народного творчества в городском выставочном зале. Потом сотоялся приходской праздник на территории Дома православной культуры.

Неделя, последующая за днем празднеств, также проходит под знаком юбилея храма. В течение недели в Доме православной культуры проводятся выставки и концерты. Также здесь состоялась презентация фильма и издания, посвященных юбилею.

Свято-Георгиевский храм города Бобруйска был построен в 1905-1907 годах как гарнизонный храм для воинских частей, расположенных в Бобруйской крепости. В 1907 году, по сообщению «Минских епархиальных ведомостей», епископ Минский и Туровский Михаил освятил новый гарнизонный храм.

В 1928 году с храма сбрасываются купола, разрушается колокольня, и в обезображенном здании размещается швейное производство. В годы войны в храме располагались немецкие авторемонтные мастерские, а по ее окончании — столовая и библиотека имени Ленина. В 1990 году храмовое здание возвращается верующим.

С благословения настоятеля храма, протоиерея Геннадия Вейго, план реставрации был составлен таким образом, чтобы восстановленное храмовое здание повторяло разрушенное даже в мелких деталях. Капитальные ремонтно-восстановительные работы в храме были закончены в 1995 году, а в 1998 было закончено строительство Духовно-просветительского центра. Сегодня при центре работают воскресная школа, молодежный центр святого Иоанна Богослова, сестричество в честь святой Иулиании Лазаревской и церковная библиотека. Все здания храмового комплекса окрашены в белый цвет, сохраняя традицию именования горожанами Свято-Георгиевского храма «Белой церковью».

10 сентября

АРХАНГЕЛЬСК

Власти одного из сел Архангельской области отказываются вернуть верующим храм, построенный святым праведным Иоанном Кронштадтским. Местная поселковая администрация даже не собирается рассматривать этот вопрос. Дело в том, что уже много лет в храме располагается молодежный клуб, и аргументация властей предельно проста: «денег на строительство нового клуба нет, поэтому храм не отдадим...». Зато отремонтировать «культурное заведение» для дальнейшей его эксплуатации средства в сельской казне нашлись быстро. В настоящее время приходской совет принял решение в очередной раз обратиться к совести местных чиновников с предложением за счет общины выстроить новый дом для молодежи подальше от православного храма.

«Память людская не сохранила сведения о том, кем и когда была построена деревянная церковь. Одно известно наверняка, что храм строился на деньги, пожертвованные еще до революции святым праведным Иоанном Кронштадтским. В честь кого или какого события в жизни Православной Церкви была когда-то освящена церковь, тоже не известно. Это предстоит еще выяснить», — отметила староста прихода Н. Скребцова.

Беларускія святыні

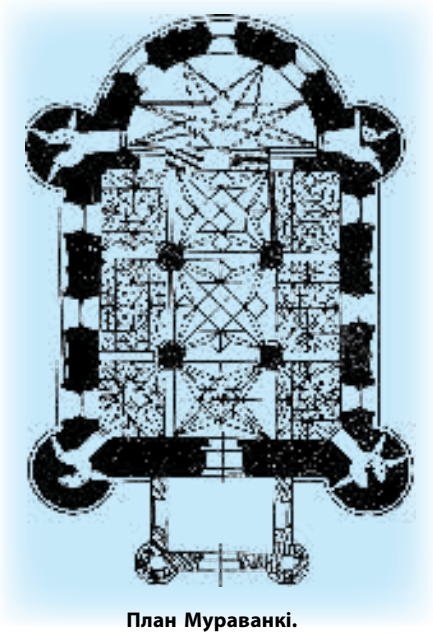
МУРАВАНКЕ 600 гадоў

У верасні два беларускіх храма будуць святкаваць сваё 600-годдзе. Гэта Свята-Прачысценская царква ў Мураванке и Свята-Міхайлаўская ў Сынкавічах. Іх нельга назваць братамі-блізнятамі, але нельга не заўважыць, што яны блізкія сваякі, што вызначаюцца сваёй падкрэсленай ваяўнічасцю сярод іншых нашых храмаў. У гэтым нумары гаворка пойдзе аб царкве ў Мураванке, а ў наступным — аб Сынкавічскім храме.

Толькі некалькі храмаў на Беларусі маюць свае асабістыя назвы. Самыя вядомыя з іх — Каложа і Мураванка. Каложская царква атрымала сваё імя ад мясцовасці, дзе была пабудавана, а Мураванка сама дала назву вёске, дзе яна знаходзіцца.

Царква Нараджэння Прасвятой Багародзицы, вядомая як Мураванкаўская, знаходзіцца на ўскрайку невялікай вёскі Мураванка, якая амаль поўнасцю злілася з чыгуначнай станцыяй Скрыбаўцы.

Царква была пабудавана 10 мая 1407 года Дакументы сведчаць, што заснавальнікам яе быў набожны памешчык Шымка Мацкевіч-Шкленскі, які надзяліў царкву дзесятаю капою ад жыта, ячменю і пшаніцы са свайго маёнтка Мажэйкава.



План Мураванкі.

Мураванкаўская царква ў сваіх асноўных рысах — сцены, скляпенні, вежы — захавалася да нашых дзён. Па архітэктуры яна адносіцца да цэркваў абарончага тыпу.

Унутраныя сваркі феадалаў, пастаянная агрэсія знешніх ворагаў абумовілі ўзнікненне і характар храмаў, чые магутныя сцены былі надзейнай абаронай ад праціўнікаў. Такія будынкі не маглі ўстаяць супраць цяжкай артылерыі, але для войск з лёгкай вогнестрэльнай і халоднай зброяй былі непрыступнымі крэпасцямі.

Вось і Мураванка складзена з цэглы ў некалькі метраў таўшчынёй, а вокны ўмацаваны жалезнымі кратамі.

Па кутах будынка ўзведзены чатыры круглыя вежы, унутры якіх былі зроблены спіралевідныя каменныя лесвіцы, дзве з якіх былі знішчаны ў 1817 г. разам з патаемным ходам і адтулінамі-пячорамі ў сценах. Звонку сцены вежаў аздоблены атынкаванымі нішамі, а таксама архітэктурнымі ўпрыгожаннямі ў выглядзе складзеных з цэглы крыжоў. Мясцовыя жыхары расказваюць, што на заходніх вежах у час уніі знаходзіліся жалезныя постаці анёлаў: адзін з трубой, другі з мячом, якія мянялі сваю паставу ў залежнасці ад напрамку ветру.

Грандыёзная звонку, царква здаецца невялікай унутры з-за ўнушальнай таўшчыні сцен — да 2 метраў! Царкоўныя скляпенні абапіраюцца на чатыры васьмікутныя калоны. Алтар размешчаны ва ўсходняй частцы. Прастол адзін — каменны, квадратнай формы, асвячоны ў гонар Нараджэння Прасвятой Багародзіцы. Ахвярнік раней быў убудаваны ў нішу, падобную на невялікую пячору.

У царкве да нашых дзён захаваліся дзве мармуровыя пліты, адна з іх умуравана ў паўднёвую сцяну і знаходзіцца над труной заснавальніка царквы з наступным надпісам: «Найвялікшаму і наймілейшаму Богу. Пасмертныя астанкі Шымкі-Маскі Лундзіловіча, тут ад 1884 года пахаванага, фундатар гэтай царквы Казімір Кастравіцкі, спадчыннік, паставіў яму гэты помнік у адрэстаўраванай святыні. 1808 год».

Другая пліта, большага памеру, размяшчаецца крыху вышэй за першую. На ёй адлюстраваны старадаўнія воінскія даспехі і зброя польска-літоўскага войска. На ёй наступны надпіс: «Найвялікшаму і наймілейшаму Богу і ў Яго славу паставіў гэты помнік у гэтай царкве на вечную памяць Казімір з Кастрова Кастравіцкі, дзедзіч у Мажэйкаве Лідскага павету і ў Падоллі Слонімскага павету. Гэтую царкву ён па-новаму аднавіў і фундаваў алтар рымскага абраду для жалудоцкіх кармелітаў. 1822 год».

Уваход у царкву абараняўся цяжкімі жалезнымі дзвярыма, якія апускаліся на ланцугах са сцянной нішы. Гэтыя дзверы не захаваліся. Яны былі самавольна прысвоены памешчыкам Кастравіцкім. Пад царквою размяшчаліся два склепы.

Важнай падзеяй у гісторыі Мураванкаўскай царквы ў XV стагоддзі

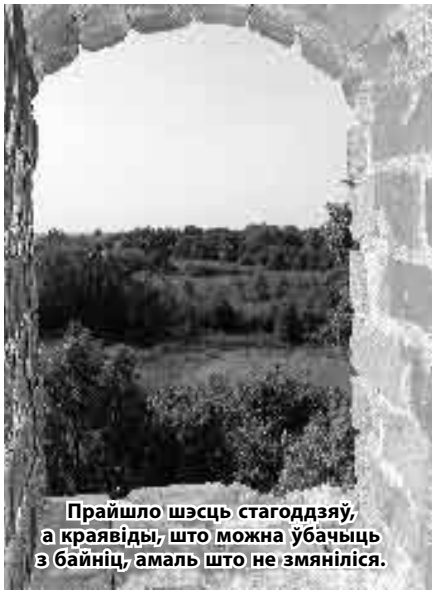
было ахвяраванне ёй вялікай зямельнай уласнасці ад праваслаўных памешчыкаў Мацкевічаў-Шкленскіх. Другімі вядомымі дабрачынцамі былі памешчыкі Шымкі. Яну ўстанавілі на карысць святара царквы дзесяціну жыта, пшаніцы і ячменю з маёнткаў Вялікага і Малога Мажэйкава, прызначылі на карысць царквы вялікія зямельныя надзелы, на якіх высявалася 25 бочак жыта і збіралася 30 вазоў сена.

Мураванкаўская царква мела поўны дабрабыт да канца XVI стагоддзя, пакуль уладары Мажэйкава былі праваслаўнымі.

У 1598 годзе нашчадкі склалі раздзельны запіс, дзе пацвердзілі недатыкальнасць царкоўных уладанняў і выказалі жаданне, каб царква засталася праваслаўнай і не была перададзена ў абвешчаную ў 1596 годзе унію. Аднак хутка Мураванка перайшла ў рукі уніятаў. Адбылося гэта не пазней 1636 года.

Учас уніі ўнутраная будова царквы была скажоная лацінскімі новаўводзінамі: каля 1660 года ў царкве пастаўлены адчыненыя алтары па лацінскаму ўзору, акрамя галоўнага. З'явіліся іконы Іясафата Кунцэвіча, Ігнація Лаёлы, іншых каталіцкіх і уніяцкіх святых, а таксама каталіцкае царкоўнае начынне. Дакументы 1647 года сведчаць, што Мураванкаўская царква ў час вайны Маскоўскай дзяржавы з Рэччу Паспалітаю была абрабавана, пасля чаго ў царкве засталіся толькі уніяцкія святарскія рызы, тры срэбраныя пазалочаныя з прыборамі чашы, срэбраны крыж, старадаўняе рукапіснае Евангелле і некалькі богаслужбовых кніг. Старадаўнія дакументы па гісторыі царквы згарэлі ў полымі каміна ў доме пана Кастравіцкага ў канцы XVIII стагоддзя.

Мураванкаўскую царкву заўважыў у час праезду з Вільні ў Гродна імператар Аляксандр I. Ён пажадаў яе агледзець. Царква ўразіла цара сваім занядбалым выглядам. Ён загадаў адрамантаваць яе, даручыўшы нагляд за работай слонімскаму памешчыку Юндзілу. Імператарскі загад быў выкананы, аднак, толькі праз 5 год.



Прайшло шэсць стагоддзяў, а краявіды, што можна ўбачыць з байніц, амаль што не змяніліся.

Хутчэй за ўсё тады і зніклі некаторыя характэрныя дэталі, стваравшыя непаўторныя рысы эпохі і своеасаблівы каларыт храма-крэпасці. Была замуравана частка байніц на галоўным і бакавых фасадах, а таксама байніцы ўсходняга фасада. Разабраны лесвіцы алтарных веж. У сваю чаргу вежы галоўнага, заходняга фасада былі надбудаваны на адзін ярус. Узніклі новыя карнізы, прыбудаваны прытвор. Вонкавыя сцены былі

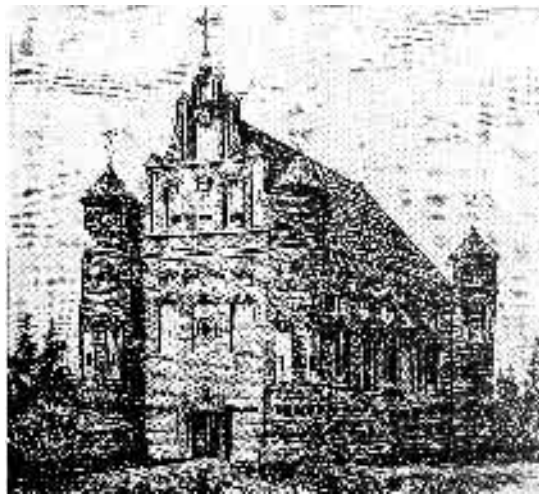
Калі ўваходзіш у Мураванку, здаецца быццам ты апынуўся пад старажытнай брамай , за якой пачынаецца асноўная частка храма.

часткова атынкаваны. Аднак першапачатковы вонкавы выгляд храма ў асноўным захаваўся.

План храма прадстаўляе сабой правільны прамавугольнік, блізкі да квадрата (15х13,5м). Да ўсходняга фасада прымыкае алтарная апсіда амаль на ўсю шырыню храма. Усе вежы храма круглыя. Дыяметр заходніх — каля 4,5 метрау, усходніх (алтарных) — каля 3 метраў. Таўшчыня сцен дасягае двух метраў. Унутраная прастора падзелена чатырма гранёнымі слупамі на тры нефы. Яны перакрыты зорчатымі скляпеннямі, гурты якіх у вычварным спляценні ствараюць ромбы і рохкутнікі.

Сістэму абарончых прыстасаванняў складаюць вежы з байніцамі і байніцы, размешчаныя ў сценах вышэй скляпенняў.

Мяркуючы па слядах ад куль і картэчы на цэгле, Мураванка шмат



Старажытная гравюра, на якой у Мураванкі яшчэ німа прытвора і ўсе вежы роўныя.

разоў была атакавана ўзброенымі ворагамі. Аднак да абароны Мураванка прыстасавана значна слабей за храм у Сынковічах...

У 1863 годзе настаяцелем быў прызначаны святар Леў Савіцкі, выпускнік Літоўскай духоўнай семінарыі. Пры ім старадаўняя Мураванкаўская царква набыла сучасны прыгожы выгляд, было складзена яе апісанне, надрукаванае ў «Літоўскіх епархіяльных ведамасцях» за 1873 год. Апошні капітальны рамонт царквы быў зроблены сто гадоў таму, у 1906 годзе, на сродкі Віленскага Свята-Духавага брацтва. У Мураванкаўскай царкве знаходзіліся дзве шанаваныя іконы Божае Маці: адна мясцовая, па левы бок ад царскай брамы, другая, у асобным ківоце, была перанесена з ліквідаванай Волчыкаўскай царквы, некалі прыпісной да Мураванкаўскай.

Паводле звестак даследчыка святара Віктара Завалы, з 864 года ў прыходзе існавала царкоўнапрыходская школа, што размяшчалася ў розны час па хатах святароў. Пасля пажару прыхаджане пабудавалі на свае сродкі вучылішчны дом на царкоўнай зямлі.

Напярэдадні першай сусветнай вайны ў прыходзе дзейнічалі тры царкоўна-прыходскія школы: у вёсках Мажэйкава, Шпількі і Агароднікі. У іх навучаліся каля 150 чалавек.

У 1928 годзе Мураванкаўская царква была адабрана ў праваслаўных польскімі ўладамі, пераабсталявана пад касцёл і перададзена каталіцкай абшчыне.

У жніўні 1993 года вернута праваслаўным. Мураванка застаецца цэнтрам прыхода, які аб'ядноўвае 8 навакольных вёсак. Пры царкве арганізавана нядзельная школа.

ДАРОГА ДА СВЯТЫНЯЎ — 2007

Сваімі ўражаннямі аб XIV экспедыцыі «Дарога да Святыняў» з Благадатным Агнём ад Гроба Гасподняга дзеляцца протаіерэй Сергій Гардун і яе нязменны кіраўнік Ніна Сымонаўна Загорская.

АДЗІНСТВАМ І ЛЮБОЎЮ ЎРАТУЕМСЯ

Протаіерэй Сергій ГАРДУН, клірык мінскага кафедральнага Свята-Духава сабора

— Скончылася чатырнаццатая «Дарага да Святыняў». Як Вы ацэньваеце яе вынікі? Ці ёсць яны?

— Я думаю, вынікі ёсць. І, напэўна, самы важны, самы галоўны вынік заключаецца ў тым, што мы наведалі старажытныя і новыя храмы, пакланіліся беларускім святыням. Народ збіраўся ў кожным храме дзеля супольнай малітвы. Вось гэта яднанне, малітва супольная, усведамленне сваёй еднасці, свайго адзінства ў Царкве — гэта цудоўна: «Что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?» (Пс. 132, 1).

— Першы раз Вы ўдзельнічалі ў Экспедыцыі шэсць гадоў таму, у 2001 годзе. Што змянілася з тае пары?

— Мне здаецца, што змен асаблівых няма. Калі ўзяць свецкую праграму, то, можа быць, зараз яна болей насычаная. А калі браць царкоўную, нашу Экспедыцыю «Дарога да Святыняў», то ў мяне ўражанні тыя ж самыя. І тады, і сёлета тая ж сардэчная радасць з боку мясцовых жыхароў, якія прыходзяць у храм. І нам заўсёды радасна іх бачыць, прыемна, што і духавенства заўжды дабрасардэчна сустракае нас, і мясцовыя ўлады.

— Што б Вы хацелі памяняць у арганізацыі Экспедыцыі?

— Першае. Гэта каб у посныя дні была посная ежа. Гэта цалкам абавязкова, таму што любое мерапрыемства з удзелам Царквы немагчыма, калі парушаюцца царкоўныя каноны, царкоўнае благачэсце. А так быццам бы і ўстрымлівацца ад скаромнага нядобра, калі прапануюць, — гаспадары могуць пакрыўдзіцца. Трэба гэта зараней узгадніць, прадумаць.

Другі момант. Вось мы везлі кнігі для бібліятэк у школах і дзіцячых дамах. І я быў здзіўлены, што сярод іх былі зборнікі, у якія ўключаны, у прыватнасці, вершы Маякоўскага. Мне здаецца, што там, дзе ёсць прысутнасць Царквы, дзе мы нясем лампаду з Благадатным Агнём, мы павінны несці толькі духоўную літаратуру. Нельга сказаць, што мастацкая літаратура зусім недарэчна, — маглі быць Ляскоў, Іван Шмялёў, духоўная проза Гогаля, зборнікі духоўнай паэзіі. Я не лічу, што Маякоўскага нельга нікому чытаць. Але не думаю, што духоўная Экспедыцыя павінна распаўсюджваць вершы гэтага паэта.

Ніна Сымонаўна ЗАГОРСКАЯ, пісьменніца

— Якія ўражанні засталіся ў Вас пасля сёлетняй Экспедыцыі?

— Мы нясем Благадатны Агонь, каб кожная душа, якая выйдзе насустрач Яму, сустрэлася з цудам Божым і ўспомніла, што мы Яго дзеці. Калі Святло Божае перадавалася вернікам на свечкі, мы бачылі, як адразу весь гэты вялікі Божы народ пераўтвараўся ў Царкву Хрыстовую. Плошчы, дарогі, храмы, капліцы, прыдарожныя крыжы… Народ нас чакаў нават пад дажджом...

Калі ў Шклове благадаць Гасподня так шчодра пралілася дажджом перад Спаса-Праабражэнскай царквой — усе стаялі, як пад купалам Гасподнім. А калі айцец Сергій Гардун унёс Благадатны Агонь у алтар — на небе з'явіліся некалькі вясёлак, якія сведчылі аб прысутнасці Самаго Госпада. Адбылося гэта пасля таго, як насустрач Благадатнаму Агню ручаінкай выйшаў хрэсны ход каталіцкай канфесіі. Гасподзь ухваліў тое, што мы, хрысціяне, з'ядноўваемся і разам ідзем да Яго, каб Ён дапамог нам пакаяцца і ачысціцца.

А ў школах дзеткі таксама, калі запальвалі ад Благадатнага Агню свечачкі і стаялі благагавейна разам з гэтай святыняй — яны перамяняліся адразу. Будзённае адыходзіла — твары ў іх былі, нібыта яны ў нябёсах. Вось гэта тое, што мяняць не трэба і не будзем.

Калі мы заходзілі ў сацыяльныя дамы, у дамы сірот, у прыюты, гэта заўсёды было так уражліва. Бо так чакае народ цуд Божы — ад калыскі да апошняга развітання! Там жа ўсе ўзросты, усе прафесіі, усе канфесіі, веруючыя і няверуючыя. І можа быць, здрыганулася сэрца кожнага, хто першы раз убачыў, якая сіла — Гасподзь.

Вось словы Сергія Раданежскага: «Адзінствам і любоўю ўратуемся». Сапраўды, мы адзінствам і любоўю ішлі ва ўсіх хрэсных ходах. І дай Божа, каб гэты хрэсны ход доўга яшчэ і не толькі па Беларусі доўжыўся, каб усе зямляне зразумелі, што ўсё ў нас ад Бога. Не самасць, а Божую волю дай Госпадзі пазнаць і выканаць сілай Божай і нашым стараннем, нашым паслушэнствам, нашай працай — духоўнай і фізічнай.

Разумееце: веды і вера — два крылы нашага падарожжа... Канферэнцыі па універсітэтах, каледжах, гімназіях і іншых навучальных установах — гэта тое адно крыло, якое ўвасабляе святло навукі, ведаў. І побач святло Божае, на якое раўняюцца, пад ім мы ідзем.

Дай Божа шчасця ўсім удзельнікам: стараліся — да сонца ўставалі, пасля заходу сонца клаліся спаць. І дзякуй Богу — вытрымалі.

Сёлета на маршруце ў нас былі два архіпастыра — архіепіскап Пінскі і Лунінецкі Сцяфан і епіскап Магілёўскі і Мсціслаўскі Сафроній. Клопат на маршруце праяўляў да ўсяго, што адбывалася ў яго епархіі, епіскап Бабруйскі Серафім, а ўладыка Філарэт, як заўсёды, нас праводзіў са Свята-Духава сабора.

А насустрач Экспедыцыі прыязджалі стары і малы, на конях і на машынах, пешша і на веласіпедах — Гасподзь збіраў, і за Ім ішлі, ідуць і — веру — будуць ісці, пакуль будзе чалавецтва жыць на зямлі...

— Якія былі асаблівасці ў XIV «Дарозе да Святыняў»? Чым яна адрозніваецца ад іншых?

— Найперш хачу шчыра падзякаваць Госпаду, што сёлета ўжо другі раз узначаліў Экспедыцыю айцец Сергій Гардун. А яшчэ мітрапаліт Філарэт перад Экспедыцыяй узнагародзіў Марыю Захарэвіч медалём Кірылы Тураўскага. Усе яе шчыра віншавалі… Але я ў свой час, калі

нас спрабавалі ўзнагародзіць, прасіла ўладыку Філарэта: дайце нам аднолькавыя ўзнагароды, таму што па талентах, якія Гасподзь раздаў, кожны нясе свой крыж аднолькава дастойна. Каб не было ніякай зайздрасці, бо разбураецца мір знутры: мірское такое падымаецца — а яму далі тое, а таму — тое. А калі мір разбураецца, то мы ведаем, што і храмы падаюць, за грахі нашыя...

У гэтым годзе быў аднаўлены састаў экспедыцыі, з 33-х — шэсць новых чалавек. А наогул праз Экспедыцыю ўжо прайшло 140 чалавек. Дзесяць з іх ужо адышлі ў вечнасць. Мы памінаем іх — Царства ім Нябеснае...

Таксама ўпершыню па прапанове намесніка кіраўніка Аляксандра Лапаты-Загорскага для саду малітвы мы бралі зямельку са ўсіх мясцін, дзе праходзілі і славілі Госпада. Бралі са Святога Поля, з Буйніцкага поля, з Быхаўшчыны, з Глушчыны, з Кіраўшчыны, з Любані, з Клецка. І потым уся гэта зямля была асвечана ў алтары Быхаўскага храма і высыпана пад тры яблыні, якія пасадзілі ўладыка Сафроній і ўдзельнікі Экспедыцыі.

Размаўляў Сергей АРЛОЎ

У Быхаўскім раёне за Благадатным Агнем прыязджалі нават на конях

Судьба человека

ГЛАЗА ДУШИ

Каждого из нас Бог наградил талантами. Важно их распознать, чтобы поделиться ими с другими…

По рождению Ольга Патрий — сибирячка, из Томской области. Туда в годы массовых репрессий были сосланы из Украины ее предки. Там встретились и поженились ее родители.

Помните, юный Петрик, герой повести Короленко «Слепой музыкант», знакомился с миром музыки, слушая под звуки крестьянской свирели мелодичные украинские песни? На народных же песнях — русских, украинских, росла и маленькая Оля, родившаяся незрячей. Уже в три года она знала наизусть весь репертуар Людмилы Зыкиной. Родители девочки, видя, что она обладает несомненным музыкальным слухом, специально для нее купили проигрыватель и пластинки.

До школы Олю воспитывала ее бабушка — Софья Павловна, горячо верившая в Бога. Храма в их поселке не было, и православные старушки собирались на молитву по домам. Однажды бабушка взяла с собой Олю. На девочку это событие произвело неизгладимое впечатление, и она стала с нетерпением ждать следующих собраний. Мама Оли не одобряла походов в «молитвенные дома», считая, что это осложнит дочке и без того непростую жизнь. В какой-то степени ее можно понять: в начале шестидесятых годов антирелигиозная политика советского государства снова набирала обороты. И тогда Оля с бабушкой стали ходить на собрания украдкой. Если же кто-то из соседей услужливо докладывал матери, «что Павловна с Олей опять ходили молиться», то бабушка на ходу придумывала какую-нибудь легенду, мол, соль в доме закончилась, зашли одолжить…

Прошли годы. Волей судьбы Ольга оказалась в Беларуси. После окончания школы-интерната для незрячих в Гродно талантливую девушку пригласили в Минск. Но в консерваторию ее не приняли. Причина — отсутствие зрения. Обладая сильным, волевым характером, она не сдавалась, стала брать частные уроки. Также она научилась играть на фортепиано и писать музыку. Позже, работая в Минском эстрадном оркестре, Ольга прошла аттестацию и получила статус солистки-вокалистки высшей категории.

В 1989 году Ольгу крестил настоятель церкви Александра Невского Виктор Бекаревич. Принятие Таинства стало для Ольги своеобразным Рубиконом. До этого она была лишь исполнителем песен, и вдруг

«проникло в сердце благодатное тепло,
я обрела второе, новое рожденье.
И вдруг такое вдохновение нашло,
внезапно хлынули дождем стихотворенья…»

Так скажет она позже про обретенный дар. С тех пор Ольга написала много прекрасных стихов, лучшие из которых вошли в выпущенный несколько лет назад сборник стихов «Глаза души». Удивительно точное название! Секрет его появления раскрывает помещенный в книге диалог Ольги Патрий с одним православным человеком:

« — Оля, ты когда-нибудь видела свет, обыкновенный солнечный свет?

— Нет.

— Откуда же ты знаешь, какой он? Какое солнце, радуга, ведь ты так точно описываешь в своих стихах. Какие же они для тебя?

— Добрые, теплые…

— И ты вообще никогда не видела окружающий тебя мир?

— Я вообще никогда не видела…

— Но как же тогда? Твое творчество отличается особенной образностью. Оно столь красочно, ярко… На подобное способен лишь художник, выписывающий лежащую перед ним натуру. У тебя, Оля, душа с глазами…»

Зрячая душа — вот что делает творчество Ольги таким светлым и неповторимым. Музыку своих

Недавно издательство Белорусского Экзархата выпустило в свет первый компакт-диск православного автора и исполнителя Ольги Патрий «Подари мне, Господи, свечу». Событие это стало долгожданным для нее самой, ее многочисленных слушателей и друзей.

Я не раз слышал песни Ольги Патрий по радио. Впервые же услышал «живьем» и увидел ее на концерте православной музыки года три назад. Во время выступления Ольги тишина в зале стояла необыкновенная. А потом грянули аплодисменты, крики «Браво!», и Ольга, благодарно кланяясь зрителям, как-то по-особенному трогательно прижимала руки к груди. И вот снова я слышу душевные песни Ольги под аккомпанемент фортепиано. На этот раз у нее дома, в уютной минской квартире…

песен она также пишет сама.

— В молодости мне безумно хотелось видеть, так сильно, что невозможно и передать, — признается Ольга. — Я была согласна хоть на минуту прозреть, а затем вновь ослепнуть. Однажды мне приснилось, что я видела. Но это было очень мимолетно, буквально несколько мгновений, ничего толком я не успела рассмотреть. Но глазам стало так больно, что я от этого проснулась.

У незрячих есть своя наука чтения и письма — методика Брайля. Стихи Патрий пишет специальным шильцем, которое называется «грифель».

— Я никогда не пишу с черновиками, — рассказывает Ольга. — Прежде, чем выберу нужную фразу, в голове прокручиваю очень много вариантов.

Отлично ориентируясь в комнате, Ольга достает сшитые картонные тома. Плавно ведя рукой по листам, она читает, и мир расцветает вслед за стихотворными строчками…

— Мне показалось, что Ваши стихи во многом автобиографичны, — скорее утверждающе, чем вопросительно говорю я, когда Ольга закончила читать, и она легко соглашается.

— Да, это так. Стихи могут рассказать о моей жизни все — о поворотах судьбы, о падениях и взлетах, о чувствах и переживаниях, о вере... Друзья однажды даже укорили меня за чрезмерную откровенность. Но я — такая, иначе не могу. Наверное, потому на концертах чувствую такую же ответную реакцию слушателей. Мне даже иногда становится неловко, что своими выступлениями я могу вызвать у по сути незнакомых мне людей столь сильные эмоции

— Оля, а духовная литература на языке Брайля у Вас есть?

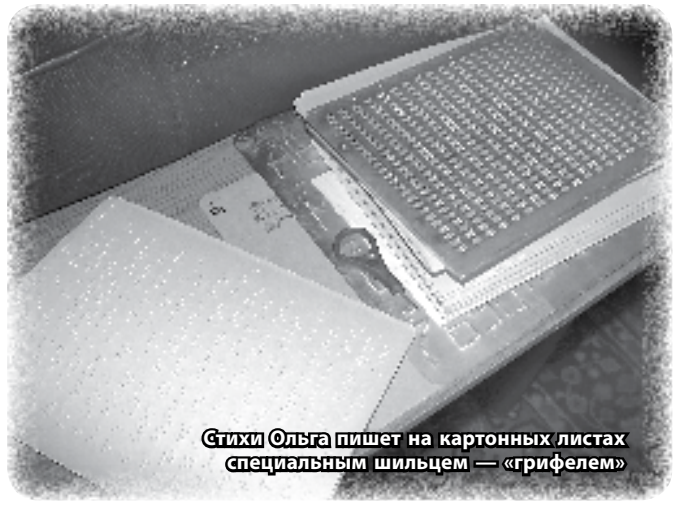
— Мне подарили праздничный канонник, к сожалению, пока это все, чем располагаю. Конечно, я слушаю литературу на CD-проигрывателе, а до этого много лет пользовалась магнитофоном. Диски очень удобны в обращении, но когда ты сам прочитаешь, когда своим голосом проговоришь, все чувствуешь гораздо глубже… Духовная литература на языке Брайля очень нужна незрячим. Увы, в Беларуси она не выпускается, и достать ее у нас архисложно. Белорусский Экзархат сделал бы очень большое, полезное дело, если бы заказал подобную литературу для нас в России. Пусть верующих среди незрячих немного, но они есть.

— В чем еще нуждаются незрячие православные люди?

— Хочу обратить внимание на рельефные иконы. У меня дома их пока две. Ведь когда не видишь, можно потрогать, почувствовать. Конечно, от иконы исходит благодать, но когда ты осязаешь, все воспринимаешь поиному. А ведь есть еще слепоглухонемые от рождения. Им еще сложнее, чем нам.

— У незрячих есть свои приходы?

— В Минске незрячие православные собираются в приходе иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Есть у них и своя маленькая домовая церковь при обществе слепых. Но я туда хожу нечасто, так как для нужного молитвенного настроя мне надо уединение. А еще мне нравится атмосфера небольших деревенских храмов, люблю бывать в Троице-Сергиевой лавре, которую посетила в одной из паломнических поездок.



Стихи Ольга пишет на картонных листах специальным шильцем — «грифелем»

— Оля, Вы человек достаточно известный. Такими обычно интересуются различные сектанты, оккультисты. Вас в свою веру не пытались «сватать»?

— Одно время просто одолевали. Приходили ко мне и баптисты, и пятидесятники, и свидетели Иеговы… Некоторые доброхоты советовали мне сектантов и на порог не пускать, но я всегда придерживалась правила: никого из своего дома не прогонять. «Миссионерам» же я сразу говорила: «Не тратьте время попусту, вера моя крепка, и вы моей позиции не измените». Когда они это понимали, больше не приходили…

— Среди инвалидов немало людей, упавших духом, разочаровавшихся в жизни. Что бы вы им посоветовали, пожелали?

— Многие люди сегодня бедны духовно (конечно, я имею в виду не только инвалидов). Когда вам плохо, попробуйте взять в руки молитвослов, духовную книгу. Почитайте жития святых. Читайте на первых порах просто как художественную литературу, как историческую книгу — ведь так интересно написано, — а потом придут и понимание, и мудрость. Мне кажется, душа не должна спать, ее нужно постоянно будить. Не унывайте, боритесь, и Господь Вас не оставит!

Я думаю, что каждого из нас Бог наградил какими-то талантами, просто их надо распознать, чтобы поделиться ими с другими. Ведь утешить, найти нужные слова, когда другому человеку плохо, — это тоже большой дар, правда?

Инвалиды очень часто обижены на судьбу, на Бога. Если есть Бог, то как он допустил, чтобы такое случилось СО МНОЙ? Я тоже раньше задавалась вопросом: ну почему это случилось именно со мной и почему именно в такой степени? Недавно один из знакомых сказал мне: «Я думал, что когда ты прикоснешься к мощам апостола Луки, то прозреешь, но этого не случилось. Значит, в тебе мало веры». А я ему отвечаю: «А ты не думаешь, что Господу я сейчас нужна такой, какая есть?»

Возможно, теперь я знаю ответ на один из важнейших вопросов моей жизни: ПОЧЕМУ? Может быть, если я прозрею, я не смогу сделать и половины того, что делаю сейчас.

Сергей НИКОЛАЕВ

ГОСПОДЬ НАС ЛЮБИТ

Среди мирской обычной суеты,
На затемненной жизненной дороге,
Восстаньте из душевной пустоты,
Возрадуйтесь и вспомните о Боге.

Хочу объять вас огоньком души,
Согреть лучами музыки и пенья.
Пусть вам помогут скорби заглушить
Плоды земные моего творенья.

Я прикасаюсь голосом к сердцам,
Молитву осторожно шепчут губы,
От слез вдруг стало горячо глазам,
И понял разум, что Господь нас любит.

МОСКОВСКАЯ ЛЕГЕНДА

Сказ десятый
ПРО КОНЕЦ СУХАРЕВОЙ БАШНИ И ПРО ДНИ ТУГИЕ

Что же рассказать-то вам, дорогие мои? Совсем плохой я стал рассказчик, времена не те, тугие дни настали. Трактира Бугрова нет, на харчи опять карточки, да и погода какая-то нерадостная, холодно, зябко. Согреться бы водочкой советской, да и водочки нету. А болтать ноне нельзя, того гляди на Лубянку потянут, а я только оттуда, получил расчет за свой долгий язык и короткий ум. Так что и не просите, ничего сказывать не стану.

Про Сухареву башню? Разве что про башню досказать и, как у нашего любимого поэта, — «и летопись окончена моя». Да... Что ж башня, нету башни, взорвали ее, ироды. Изучала ее напоследок комиссия по охране памятников старины и постановила башню убрать, потому-де мешает движению, а также служит символом старой власти. Так и сделали. А тайная-то причина, хорошие мои сударики, как вы знаете — только уж держите языки крепко — причина-то лежала не в этом. Очень им хотелось ту Черную книгу добыть, потому как в ней вся тайна властвования: кто книгой завладеет, тот и утвердится. Надо было им ту книгу добыть, либо ее вовсе уничтожить, и тогда уж можно ничего не опасаться. С того и заварилась вся кутерьма. Сама-то книга как книга, никому не нужна, разве что очкастому профессору, чудаку-книгоеду, да вот заклятие в ней смущало. И кто сюда только не вмешался: и власть несущие, и охраняющие, и сам бес московский немало наколобродил, а не удалось им взять Черную книгу. Святость русская им помешала. Нашла их коса на белалатырь камень православной веры.

Вишь, слух-то ходил, что нет уже книги в башне, что она у старца Иринарха, а он положил на все ее волшебство свое святое слово, так что теперь все чары бессильны. А раз так, то вся святая правда оказалась у старца. Очень им этот старец досаждал, тем особенно, что здесь он, а найти не могут, а все знают, что жив промеж нас святой человек. Как все это было, вы уже слышали и знаете, что исчез старец бесследно. Ходит молва, что появился в месте глухом, неведомом, среди лесов леших и блат непрохожих скит убогий, спасаются в нем старцы, Богу молятся, книги пишут на бересте. Многие бы туда пройти хотели, полюбопытствовать на святую жизнь, да путей-дорог туда никаких нет.

А вот Черная книга где? Говорят одни — уничтожилась она, другие — что отныне в другом месте обретается. Третьи-то, ученые люди, уверяют, что никакой такой Черной книги нет и не было, что сей слух вздорный. А четвертые считают, что где книга лежала, там она и лежит. Значит, стали в башне копаться, искать ее. Тут и агенты ее ищут, тут и профессор, старичок полоумный, тоже от себя ищет. Поискали агенты — не нашли, и тогда постановили башню Сухареву взорвать, а с ней вместе и Черную книгу, вот тогда и спокойно будет. Всем слухам конец и всем легендам, очень уж большое беспокойство от этих легенд. А я вам скажу, люди добрые, друзья хорошие, что без легенд-сказаний какая уж Москва! Человек я московский, хожалый, люблю старинку, идешь, бывало, мимо Сухаревской и думаешь: а вот ведь говорят, что в ней Черная книга замурованная лежит, и хоть не веришь, а все какая-то теплинка на сердце. Потому как чудаки мы — московские, все как есть — чудаки: и те, кто книгу искал, и те, кто им козни строил. Да, вишь, вот чем чудачество обернулось, время настало твердое и почудачить нельзя. Ну, я, ребята, ничего не говорил, а вы ничего не слыхали...

Да... опутали ее, сердешную, проводами всякими, а к проводам прицепили динамит гремучий. Как по проводам ток пустят, так взлетит вся громада к чертям собачьим! — просто это делается, в одну минуту, а строится лета и стоит века. Помешала им, вишь, башня! Я как ни пройду мимо того места — не могу, плачу душой, сердце кровью обливается. Такую красоту сгубили!

И вот оцепили они всю площадь, всю башню осмотрели, чтоб никто не остался, из ближних домов народ выгнали на всякий случай, кино приехали снимать, аппараты навели. Начальник команду дает: «Внимание! Приготовиться...» Тут неведомо откуда выскакивает профессор такой очкастенький, с бородкой клинушком: «Стойте, стойте! — кричит и руками размахивает. — Нашел, нашел, знаю, где она!» — и к башне кидается. А следом за ним бежит оборванец-хитрованец, комсомолист-то тот бывший, несмышленыш: «Отдай книгу!» — кричит. А начальник не видел, что ли, уж на кнопку нажал, и бахнуло на всю Москву, так что от взрыва в соседних домах стекла повылетали и колокола на ближних церквах сами зазвонили. Чудаку тому и несмышленышу, конечно, враз крышка, и следов не осталось, а башня на кирпичи рассыпалась. И, говорят, в черном дыму вылетел кто-то и похохатывал... Сказывают также: ходили специальные люди, проверяли в мусоре, да ничего не нашли. А может, она в фундаменте осталась, книга-то? Фундамент-то не затронули, так и засыпали его, и теперь всем дорога открыта, где башня стояла, — ходи, езди, будто и не было такой.

Вот вам, люди добрые, и весь сказ про Сухареву башню и про Черную книгу. Башни нету — значит, и сказу конец. Ведь это легче всего — взорвать или изорвать, а вот каково создать все это? Ну, да что говорить без толку. Содеянного не воротишь... Люди вы все верные, хорошие, многое сказать вам хочется, да побаиваюсь. Ходил тут один рязанец с длинными ушами, а мне пришлось за свой язык ответ держать где не надо. Известно, малый член тела — язык, а крупные неприятности от него исходят. И вам советую: знайте да помалкивайте, нонче иначе нельзя, а береженого, известно, Бог бережет. Ох, не хотел я нонче сказывать, да прорвало на свою голову. А что поделать? Человек я московский, говорливый, друзей-товарищей люблю, сказки сочиняю да людей ублажаю. Русский я человек, ребята. Все мы люди

русские, зады у нас толстые, а лбы узкие. Оттого и все беды наши. Уж вы не сетуйте на меня, дурака. Болтаю я много, наклал вам три короба, а вы и поверили, уши развесили. Так уж решим: я ничего не говорил, вы ничего не слышали. Молчок, одним словом. Эх, люблю честную компанию, да пора восвояси...

И откуда ты только, ловкий, эту заразу достал? По талону дали? Ишь, а хороша! Конечно, до прежней ей далеко, а чувствительность имеется... Дай Бог всем доброго здоровья!

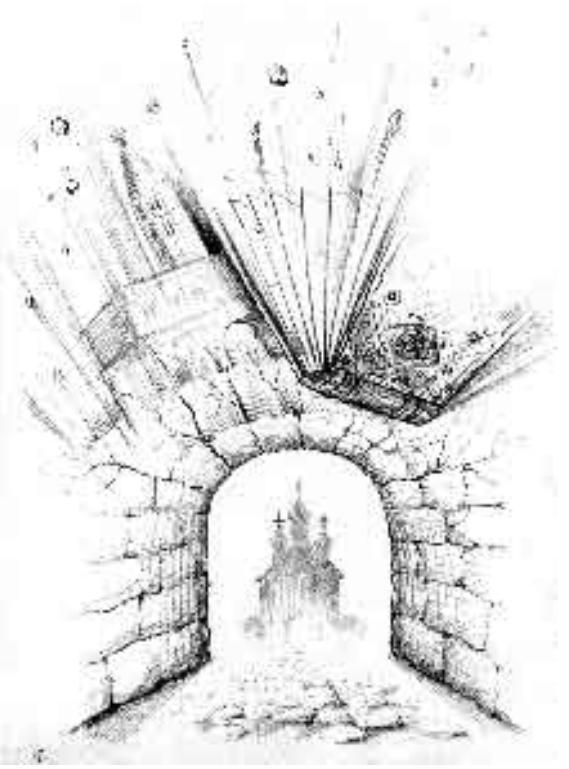
Да... вызывали меня куда следует за язык мой длинный. «Ты чего, — говорят, — болтаешь?» Отвечаю: «Не болтаю я вовсе, а когда случится — в хорошей компании сказы сказываю». «Мы, — говорят, — тебя за эти сказки упечем, куда Макар телят не гонял!» «Меня-то, — отвечаю, — упечь просто, а молву-то куда денешь? Сказ-то он бесплотный и бескостный, его так запросто не посадишь». «Ты, — говорят, — поповскую агитацию разводишь... ты и белый, ты и черный...» — и чего они про меня ни говорили, прости их, Господи! «Нет, — отвечаю, — я самый натуральный московский человек и никому не врал, а хочу я своему отечеству счастья и добра!» «Ну, твое счастье, — говорят, — что за тобой письменных улик нет, а не то бы... Убирайся вон, но смотри...» Подписку взяли о невыезде. «И болтать, — говорят, — не смей, засадим сразу». Эх, прорвало меня, видно, на свою голову! Была — не была! Пусть засадят, а доскажу вам всю правду, как есть. Ничегошеньки мне теперь не страшно, я свое сказание склал и не боюсь! Пусть вам сказал, немногим, слово — оно крылато, подхватит его и — дай Бог! — разнесет по всей земле нашей и за пределы ее. С тем и на Страшный Суд пойду и скажу Господу: «Суди меня, Господи, строго — нескладного, болтуна, сочинителя, глуп я был и грешен, а вот все-таки был я московским человеком!»

Я-то кто? Старикашка перешный, книжник московский, трепач с Малой Сухаревской. Начитался книг старинных, вот и вам сочиняю, весь книжной пылью пропах и говорю не по-нонешнему, а по-книжному, затейливым российским слогом, а все же, братцы-граждане, говорю правду истинную, и не токмо вздор несу, а самую натуральную побывальщину. Чудесные дела приключаются в нашем богоспасаемом граде Москве, о них и толкую.

Иной-то не поверит: где, скажет, такие люди, как батюшка Иринарх или Алеша-великомученик, или чужой сын, а они есть и с нами вместе по одним улицам ходят.

Много бед видала Русь, а жива, выстояла, и мы выстоим! Жестокие времена, тугие дни, а все же живы мы и свой смысл имеем.

И что за веселость, что за удальство, братцы, быть московским человеком! И есть у нас Москва-матушка! Не берегут ее, родную, испакостили всю, народом сверху донизу забили, так что простору жизненного не осталось, старинку всю извели, святынь сколько порушили! — а вот все же есть она, Москва, братцы, и есть Кремль, и была Сухарева башня, и Христос Спаситель — наше все это, люди добрые, берегите в сердцах ваших и никому не



отдавайте, коли на деле сберечь не смогли.

Помните, что есть чужие сыны, и ненавидят они святыни наши, и ненавидят башню Сухареву, как веру Иисусову.

А почто веру ненавидят? Пока живо Слово Божье, их черной вере не бывать! Укоряет она, вера наша, их-то. Обида их берет и зависть. Душа-то, она — Божья и никаким их законам неподвластна. Потому-то и нужна им так Черная книга.

Что же это была за Черная книга такая, о которой наш хитрый сказ шел?

А мало ли на свете черных книг? Что на магию полагаются и все блага сразу сулят. Наша-то книга — сказка, а есть и такие взаправду, что как в сказке: прочел ее — и все исполнилось, только уж обязательно, чтобы без Бога и душу лукавому продать, и уж, конечно, через кровь — без крови в чернокнижники никак. Вот оно где, чернокнижие-то двадцатого века!

А может, даже и не в Черной книге дело, а в правде? Правды они боятся, ее и заклинают. Плохо, если так-то. Потому-то они по черным книгам жить хотят, а наше все пустить на поток и разорение, в мерзость запустения святыни обратить. Вот и мельтешат средь нас разные бесы и бесики. Читаешь газету — и ясно, чьи это проделки — он, наш московский бес. Большую силу взял! С самым главным в равных ходит и все, что его поганый куцый хвост пожелает, то и творит. А как побороть его? Одно знаю: постом и молитвою; сплотиться вокруг матушки святой православной Церкви и за веру нашу стоять насмерть!

Берегите ее, святую нашу православную Церковь, люди русские. Верите вы али не верите, а берегите. Кто из вас в свою старенькую старушку-мать плюнет? А в Церковь плюете, да еще гордитесь этим. А в Церковь плюнуть, что в мать плюнуть.

Что же сказать вам еще, мои дорогие? Досказать прошлый сказ просите. Грустно мне сегодня чегой-то, предчувствую разлуку с вами скорую, таить ничего не буду, все доскажу.

Спрашиваете меня, не понятно вам: почто ж батюшка наш Иринарх находился в схороне и подвергался преследованию? Сказ мой вас не удовлетворяет? Добавлю тогда, что слышал. Ох, непросто стало на Руси! Рухнула старая держава Российская, и Церковь наша православная покачнулась. Покачнулась, а устояла. Но велики козни вражеские. Появились новые расколоносцы, обновленцы, «красными попами» рекомые, нашлись и в самой нашей Церкви пастыри недостойные или малодостойные. Властолюбия ради забыли малых сих, пошли на поклон власти антихристовой. Склоняли они Иринарха на свою сторону, нужен им был такой святой человек, многое ему сулили, но он их отверг и проклял. Не простили ему этого, один из них в особенности, не назову имени, и донес он на старца, что монархист-де он и против власти.

Да только не враг он никому, батюшка наш, Иринарх-старец, а — скажу вам, братцы, — гордость он наша и человек самый наирусский, самый православный чело-

век (многие ныне этих слов стыдятся, а я не стыжусь и горжусь!).

Что с чужим сыном сталось? А вот что. Есть Бог и есть Божий суд. Сгорел чужой сын, семя адово. Пока он Алешу допрашивал, помощник его — ухо к щелке; в Чека друг на дружку стучать положено. Услышал он про Иринарха-то, что его большой чекист своим отцом называет. Стал вести на свой страх тайный розыск и узнал, что чужой сын был в церковных книгах записан сыном крестьянина Семена Галкина, ставшего потом монахом Иринархом. Стал копать дальше и выяснил, что этот сын-то сукин сослан был на каторгу за разбой и сидел там до революции, а как революция началась — убил политического ссыльного и под его видом объявился. Тут чужому сыну и конец пришел. Попали бумаги к самому главному, тот и вызвал к себе чужого сына. Видели, как из ворот выезжал, да не видали, как возвращался. Помощник-доносчик на его месте стал.

Алешину-то духовную жену из каземата выпустили — седая вся и умом повредилась. Может, и видели ее. Ходила по Сухаревке Маша-блаженная, на Алексия-угодника копеечку собирала. Все она вокруг Сухаревой башни бродила и наверх просилась. Исчезла она в один день, куда — неведомо. Говорят, все-таки пробралась на башню и оттуда бросилась. Легенда это, конечно, про каждую высокую башню сказ есть, что с нее какая-нибудь девица кинулась.

А старца Иринарха берегут верные люди, до поры в схороне он (врал собака, чужой сын, что место знает, чтоб Алешу смутить), и большая радость, что остался на Руси хоть один праведный человек, и князь века сего не коснулся его. Известно, без человек праведных несть граду стояния.

А Алеша погиб, братцы, погиб за правду и за веру истинную. Хлипкий он был телом, костистый, а духом — богатырь великий. В былое-то время такие с татарвой бились, во чисто поле выходили, как Пересвет-инок, стояли насмерть. Так и Алеша, братцы мои! Встал и не сдвинулся!

Плачу, братцы!.. Как вспомню Алешу — не могу, слезами заливаюсь, так-то его жалко... а чего жалко, и не понимаю толком, сознаю лишь, что его нету, чтоб поклониться святым его мощам, и отчество-фамилия его неведомы. Но поминаю его каждый день, и вы, братцы, помните, что за люди меж нас жили. Не то что мы — труха, сажа. Нам бы его стойкость — многое бы по-другому было.

Все поняли? Тогда сказу моему конец. Весь я выговорился. Склал сказ свой нешуточный, правду-матку выложил и теперь ничего не страшусь и крест приму! А за то, что сложил, как писцы наши древние, кончив труд свой, прибавляли: не кляните, а благодарите; аки радуется заяц, избег тенет вражьих, також аз, заяц Божий, радуюсь, и аки радуется корабельщик, переплыв пучину морскую, також и аз многогрешный радуюсь, достигнув сей пристани — исхода своего повествования.

Доброго вам здоровья, люди русские! Не гневайтесь, если смолол что не так, и простите, если согрубил в чем. Все-то мы хорошие, все-то мы пригожие, все мы понимаем и будем беречься, а береженого Бог бережет. Все поняли? Будет, будет на Руси правда истинная, и рассыплются все черные книги в прах! Прощайте, други-товарищи сердешные! Всем вам низко кланяюсь. Верно, больше не свидимся. Еще раз прощайте. Храни вас Бог! Спасибо вам за компанию. Счастливо оставаться!

КОНЕЦ МОСКОВСКОЙ ЛЕГЕНДЕ, СКАЗАННОЙ В ПИТЕЙНОМ ЗАВЕДЕНИИ НА СУХАРЕВКЕ НЕКИМ МОСКОВСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ИМЯ ЖЕ ЕГО ТЫ, ГОСПОДИ, ВЕСИ!

Рисунки Валерия СЕНЧЕНКО

— Все матери, естественно, хотят в будущем видеть своих детей счастливыми. Однако в это слово «светские» и православные мамы вкладывают разный смысл. Для первых счастливый — значит, живущий на достойном уровне в современном мире, то есть уверенный в себе, независимый, успешный. Православная же мать видит счастье ребенка в спасении его души. Совместимы ли эти два «счастья»? Можно ли воспитать христианина, которому будет уютно в мире? Можно ли воспитывать в православном ребенке такие качества, как уверенность в себе, стремление к достатку?

— Эти две цели — спасение и жизненную успешность — можно попытаться сочетать. Но успешность не в тех категориях, о которых Вы говорите: бескомплексности, материальной независимости и полной самодостаточности. Нужно привить человеку несколько самых главных опорных качеств, на которых будет строиться и его спасение, и его нормальная мирская жизнь. Здесь я ссылаюсь на митрополита Иннокентия Московского — он был вдовый священник, то есть знал и семейную жизнь, и жизнь монашескую. Он пишет, что человеку необходимо привить терпение и трудолюбие, которые будут нужны ему равно в деле спасения и в любой жизненной ситуации, независимо от того, какой путь он избрал: путь финансиста, политика, музыканта, водителя... Воспитывая таким образом человека, закаляя, а не развращая, мы облегчаем ему будущие труды спасения, облегчаем и жизненный путь.

Именно на такие простые, казалось бы, вещи и нужно делать ставку. Причем сразу, с пеленок. Добавим сюда и воспитание милосердия — сострадание к тем, кто болен и стар, плюс эстетическое воспитание. Согласитесь, всем без различия в талантах и материальном благополучии необходимы терпение, целеустремленность, трудолюбие.

— Если конкретно, как воспитывать терпение в трехлетнем ребенке? Психологи говорят, что есть возрасты кризиса (три года, шесть лет и т.д.), есть кризис личности, который выявляется через протест. Нужно ли родительской волей подавлять этот протест?

— Нужно ставить адекватные задачи и требовать их исполнения. Ребенок должен руководствоваться не столько словами «хочу — не хочу», сколько словами «должен и обязан». Воспитание можно строить на противовесе между прощением и наказанием. Игрушки должны быть собраны, некоторая часть домашней работы должна быть на ребенке. «Руки мой, тарелку свою уноси, попросил есть и получил — съешь все до конца, ведь поросят у нас нет». Массу вещей можно смело воспитывать уже сегодня. А вот слезы и истерики нужно пресекать. То, что ребенок в состоянии делать, — он должен делать. Распоясавшегося ребенка нужно ставить на место, без всякой философии.

— Всегда ли единственный ребенок в семье — эгоист?

— Я убежден, что пока у вас один ребенок, вы не сможете его правильно воспитать. Вы очень сильно уменьшаете шанс вырасти ребенку настоящим человеком. Ребенок живет не в социуме, он — один на белом свете. Ему не с кем делиться, не за кого переживать, некого защищать. Он не несет коллективную ответственность, например, за порядок в общей комнате. А ведь человек должен знать, что он не один на свете, что любовь предназначена не только ему... Два ребенка — тоже мало. Многое, конечно, зависит от пола детей, от разницы в возрасте. Но где один — там эгоизм, где два — там антагонизм. А вот где трое — там возможность христианской любви, там побежденная рознь. Трое — это уже ячейка общества, маленький социум. Это — семья.

Вопреки утверждениям попсовых журналов, молодость не кончается со вступлением в брак. Не кончается она и с рождением ребенка. Среди молодых родителей, уже почувствовавших вкус «взрослой жизни», много тех, кто еще не вполне определился в вопросах воспитания. Их вопросы составили основу беседы с протоиереем Андреем ТКАЧЕВЫМ, отцом четверых детей.

ВОСПИТЫВАТЬ В СОСТОЯНИИ СОПЕРЕЖИВАНИЯ

— Да, я слышала, что «на троих мама не делится». А какое значение имеет разница в возрасте между детьми?

— Я считаю, что если разница между детьми составляет 10 лет — у вас не два ребенка, а один и один. Если старший уже ходит в седьмой класс, а у вас на руках — младший, то старший выпадет из поля вашего зрения, начнет жить сам и от вас оторвется. Неизбежны проблемы. В воспитании младшего вам придется начинать все сначала. Ваши дети будут как две монады, между которыми вы будете разрываться. Желательно, чтобы разница не была критична, а была, к примеру, такова, чтобы вы обоих могли держать в одних руках. Они должны вместе гулять, вместе кушать...

— Нужен ли ребенку садик?

— Если детей трое — у них и дома детский садик. Не думаю, что садик неизбежен. Разве что в каких-то отдельных ситуациях. Садик-то возник не так давно, когда ребенка пытались отчуждить от семьи и обобществить...

— Есть мнение, что в садик нужно отдавать чем раньше, тем лучше. Мол, так происходит необходимая «закалка».

— Возможно, это и так, если ребенок в семье один. Тогда есть необходимость отдать его «в люди». Если детей больше — без садика можно обойтись. Садик — вещь прикладная, от неизбежности, на тот случай, если нельзя иначе. Из садика приносятся новые слова, новый опыт. Слишком много получается у ребенка воспитателей...

— Нужно ли ограничивать общение ребенка православным кругом?

— Хороший круг общения не следует ограничивать, и стерильным своего ребенка делать не надо.

— Когда я читаю советы старцев по воспитанию детей, мне иногда кажется, что для меня надежда воспитать достойное чадо Христово в принципе отсутствует. Потому что того благочестия, которым я должна обладать как мать, чтобы воспитывать дитя своим примером, нет и в помине. Как я могу привить дочери равнодушие к нарядам, если сама к ним неравнодушна? Получится двойной стандарт, а ребенок все равно скопирует поведение, а не послушается совета.

— Боюсь показаться назойливым — рожайте второго ребенка. Вы начнете жить аскетичнее, у вас останется меньше времени на себя. Ребенок будет помнить маму работающую, маму заботящуюся. Ведь дети копируют не слова, а образ. Мама воспитывает детей именно своим примером. Ваша жизнь усложнится, иногда Вы даже пожалеете об этом... Но потом сами себе признаетесь, что только это и есть жизнь. Вы станете тем муравьем, к которому стрекозы, которые «лето красное пропели», приходят за хлебом.

— Как Вы считаете, «профессия матери» несовместима с профессиональной деятельностью? Должна ли потребность заниматься чем-то еще, помимо воспитания ребенка, вытесняться из души?

— Человек — это и природа, и личность одновременно. Что касается природы, женская профессия — это материнство и тот комплекс вещей, который с ним связан. Это и домоводство, и рукоделие, и кулинария, и организация досуга, и многое другое. В материнстве сконцентрированы десятки профессий, которыми сегодня занимаются узкие специалисты. Хорошая мать — это специалист в пяти-шести профессиях. Услуги в этих областях нынешние безрукие бездельницы покупают за деньги. Стоит задуматься над тем, что хорошая мать — это мультипрофессия.

Но женщина — еще и личность. Наверняка есть личности, которые одарены в математике, архитектуре, дизайне... Им предстоит сочетать эти два образа жизни. Либо что-то одно приносить в жертву. Но если женщина приносит материнство в жертву, скажем, художественному таланту — она, скорее всего, потом пожалеет. Вопрос сочетания личных дарований с природной направленностью, вопрос полноценной реализации, мне кажется, — самый важный для женщины вопрос. А если женщина растворена в материнстве — значит, не надо ее мучить чем-то иным.

— А когда дети вырастут?

— Внуки! Хорошая бабушка нужна всем во все века. Мы страдаем от отсутствия хороших бабушек! Сколько бабушек-склочниц, лентяек, празднословок... Ведь мы нуждаемся в этаких Аринах Родионовнах, которые знают фольклор, не боятся работы, всегда в трудах, которые сварят что-то такое, чего ты не сваришь, расскажут сказку, притчу, легенду... Бабушка — незаменимый человек! И родится она из хорошей мамы. Иначе — получается такая бабушка, которая делает химическую завивку, курит папиросы, говорит «не троньте меня, я хочу пожить для себя» и в восьмой раз выходит замуж. Так

что будьте хорошей мамой, и когда вырастут дети — вы будете очень им нужны как бабушка.

— Часто слышала, что дети слишком религиозных родителей нередко отходят от веры оттого, что бывают ею «перекормлены». Как правильно себя вести, чтобы этого не случилось? Насколько должна быть «пронизана» церковностью жизнь ребенка? Зависит ли это от возраста?

— Отдать человека на самотек в ожидании его будущего пробуждения — это неправильно. Перегрузить человека и навязать ему высокие аскетические стандарты Палестины, или византийскую богослужебную пышность, или русскую православную строгость — тоже неправильно. Нужно искать середину. Нужно воспитывать человека очень чутко, в состоянии сопереживания. Ведь малыш не рождается христианином. Если вы родились в христианской семье, то вы настолько же христианин, насколько были бы бубликом, если бы родились в булочной.

Душа человека должна пробудиться, раскрыться для вечности. У нее будет свой путь. Особую роль в отдаче себя Богу может играть страдание. Кто-то приходит к Богу от ума, от больших дум, кто-то — от опыта чужой любви... В воспитании следует руководствоваться библейским принципом: «уклонись от зла и сотвори благо». Нужно ограждать ребенка от растленных явлений мира и побуждать к доброделанию, соответствующему его возрасту. Прежде чем он начнет поститься — научите его трудиться. Прежде чем он начнет выстаивать богослужения — пусть научится не бросать фантик мимо урны, не ломать деревья, застилать свою постель, слушаться мать. Начинать нужно с меньшего. И непременно нужно молиться за ребенка. А в детской молитве лучше недомолиться, чем перемолиться. От него требуются простейшие молитвы — «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «Отче наш», «Господи, помилуй», «Богородице Дево, радуйся». Ребенку нужно читать адаптированные жития святых. Участвовать в богослужении — в той мере, пока он не тяготится. Но по мере вырастания — следует учиться прилагать труд.

— Феофан Затворник в книге «Путь ко спасению» пишет, что пока ребенок еще мал, он сам не может вести внутреннюю брань с грехом, а грех в нем уже не дремлет. Так что бороться за него должны родители. Для этого прежде всего родители должны подавлять в нем основные возбудители греха: самоуслаждение, своеумие (пытливость) и своеволие. Для искоренения самоуслаждения нужен очень жесткий контроль над телом (пищей, сном и т.д.). Тут современная медицина, в принципе, говорит то же — есть поменьше, спать по режиму, одеваться похолоднее. Но на деле все равно никто не обходится без лакомств, жаления, укутывания, балования подарками. Пытливость в уме, которая ведет к развитию воображения, мечтательности, желанию узнать побольше, жажде новых впечатлений, — очень даже приветствуется современной педагогикой. А без своеволия, которое святитель Феофан советует полностью подавлять родительской волей, вообще невозможно воспитать самостоятельного человека. Считается, что, подчинив волю ребенка своей, родитель не научит его мыслить и принимать самостоятельные решения, привьет множество комплексов.

— Вопрос разбегается на несколько. Во-первых, эта схема вряд ли воплощалась много раз в конкретных примерах. Тот же «Домострой» XIV века — не зарисовка с натуры, а построение идеальной схемы, в которую едва ли вписывалось 2—3 процента семей того времени.

Существует классическая патриархальная нравственность — это многодетность, послушание родителям, хозяйственность, включенность человека в общественный труд с ранних лет, ранний выход замуж по благословению отца и матери и пр. Теперь же патриархальный быт поломан. Все то хорошее, на что мы смотрим с оглядкой как на Святую Русь, наше прекрасное далеко, этакий «град Китеж» — это почти уничтожено, и многое из того, что составляло идеал нравственности, сейчас невоплотимо. Так что речь идет о творческом решении этих проблем. Многие советы, данные святыми в XIX веке, просто неприменимы. Не потому что святые ошибались, а потому что быт революционно изменен. Человек же, внутренне оставшись тем же, во внешних проявлениях, в общественной жизни так мутировал, что многие простые и святые вещи сегодня невоплотимы. Святитель Феофан, если бы жил сегодня, наверняка по-другому бы об этом говорил.

— А если одна отдельная семья попытается воплотить эти принципы?

— Я бы их предостерег. У них нет того, что было фундаментом, базой той семьи, к которой обращался Феофан. Сегодня человек, уже несколько преуспевший в церковной жизни, отдаленно напоминает человека прежних времен «среднего» или даже начинающего. Сегодня самое простое дается с большим трудом, чем тогда более или менее сложное. Святой Феофан обращался к людям, не столь развращенным умом и сердцем, не столь познавшим блага мира, не столь удалившимся от себя самих; к людям, не погруженным в плотный информационный поток, к людям, которые не знали и малой доли соблазнов, окружающих сегодня человека; к людям, которые вырастали в традиционной нравственной христианской атмосфере, где грехи хотя и были, но грехами и назывались. Сегодня эти же слова обращены к людям, живущим в совершенно другой ситуации. Слова-то хорошие, просто надо соотносить их с духовным уровнем слушателей.

— Далее святитель Феофан делает вывод о том, что нужно следить за кругом чтения ребенка, и также очень жестко формулирует мысль о недопустимости для христианина таких развлечений, как театры, балаганы и пр. Как Вы считаете, для нас, в наше время это допустимо? Вот Кураев, например, пишет, что есть вещи, которые и не богоугодны, и не богопротивны, а как бы нейтральны по отношению к Господу. Сказки, например. Может, сюда относятся и песни-танцы-театры?

— Мне кажется, нейтральных вещей в мире нет. Человеку духовно пробужденному, уже знающему высшие цели, театр не нужен...

— Он ему не интересен?

— Он может быть соблазнительно интересен, может вредить. А человеку с зауженным мысленным горизонтом, неокультуренному человеку — ему театр может быть полезен. Тут я повторю Гоголя: «Театр — не пустяковая вещь, если учесть, что 2-3 тысячи человек смеются одним смехом и плачут одними слезами». Этой мыслью Гоголь промучился всю жизнь. Театр — это школа воспитания. Если ставить только водевили и развлекать — это плохо, а если поставить цель воспитать, «чувства добрые лирой пробуждать», театр способен зародить в человеке высокие мысли, заронить в нем много поводов к размышлению. Я полностью разделяю категорические суждения, например, Иоанна Кронштадтского и Феофана Затворника о театре их времени. В то же время я понимаю, что сегодня для многих театр — это та ступенька, на которую еще надо взобраться, прежде чем ее отрицать.

Сегодняшнее пребывание в Церкви предполагает широкое образование или, по крайней мере, стремление к нему. Воцерковить современного человека — значит, познакомить его с хорошей поэзией. Стихиры, каноны —

это поэзия, причем не современная, а византийская. Воцерковить человека — значит, привить ему музыкальный вкус, зародить любовь к другим мотивам и другим ритмам. Необходимо в нем воспитать и филологический вкус к слову: слову молитвы и слову Божию. Любовь к Церкви требует некоего исторического чутья, посвященности в целый комплекс гуманитарных проблем. То есть современный воцерковленный человек не должен быть профаном в филологии, музыке, поэзии, истории, сектоведении и многом другом. Соответственно, хороший театр здесь не лишний.

— Старец Сампсон (Сиверс), при том что всегда старался найти индивидуальный подход к каждому ребенку и не давал матерям «обобщенных» советов, всегда говорил следующее: «Хвалить, как закон, вообще никогда нельзя». Мол, похвала только развивает гордыню, и больше ничего. Что Вы можете сказать по этому поводу?

— Я не согласен с этим. Мальчишке, например, рвут первый зуб в жизни. Он плачет, не хочет идти к зубному врачу. Родители утешают его: ты же мужчина, вспомни Александра Македонского, Суворова, богатыря Илью Муромца... Ты — мужик и боль должен терпеть. Ребенок берет себя в руки, со слезами на глазах садится в кресло, ему рвут зуб, он встает с кресла, и отец ему говорит: ты мужчина, ты молодец. Я тобой горжусь. Мне кажется, в таких случаях не похвалить человека — это преступление. И таких случаев может быть масса.

Насчет подобных советов нужно заметить, что нашими учителями, к счастью и к несчастью, являются в основном монахи. Если миряне не учат монахов, как молиться, то монахи учат мирян, как детей воспитывать. Говорю я это не в упрек монахам, а в упрек белому духовенству. Почему оно молчит? Почему не учит людей? Священники должны заниматься тем, что сами опытно умеют и знают. В отсутствии этого — надлом и перекос церкоцвной жизни. То, что люди за советом обращаются к монахам, — это критерий кризисного состояния белого духовенства. А священники, простите, на что? Ладно еще молодые священники, подобные нам, которые в сане лет по 15, которые детей еще не поженили. Мы можем ошибаться, примешивать какие-то страстные суждения... Но те священники, которые прожили жизнь, которые имеют внуков, которые у престола стоят по 50 лет, почему они не учат людей? Как, простите, предохраняться, как мириться с женой после ссоры, как с тещей общаться? Вот и получается, что мы обращаемся к монаху, который не знает, что такое за ребенком горшок помыть. А он с высокой трибуны теоретических знаний рассказывает, что нельзя хвалить ребенка...

— Одинаковы ли воспитательные функции мамы и папы?

— Папа — это винтовка, которая висит на стене и стреляет в третьем акте. Папа должен меньше говорить, меньше и погружаться в какие-то нюансы. Конечно, мы говорим о классическом варианте, когда папа весь день на работе, а мама — дома с детьми. Папу с любовью боятся. Мать больше милует, но больше и наказывает. Папа же, поскольку видит детей реже, в свободное время хочет с ними поиграть, пойти куда-то, подарить себя детям. Но он же может и наказать. Идеальный папа находится на некоем семейном олимпе. Все ломается, если папа вечно бездельничает и пьянствует, а мать его презирает. Иерархия ценностей рассыпается, происходит вселенская катастрофа в стакане воды.

— Не зазорно ли для папы вытирать ребенку попу?

— Абсолютно не зазорно! Простирнуть пеленку, поменять памперс, погулять с ребенком — все, что папа может делать, не зазорно. Нет в семье мужских и женских профессий. Ведь бывают ситуации, когда женщина больше занята на работе, чем мужчина, а муж имеет возможность больше времени посвятить семье. Таких пап мы часто видим с колясками.

— А нормально ли, если папа вместо мамы «уходит в декрет»?

— Это, пожалуй, крайность. Папа в декрете не так продуктивен, как мама. «Папа может все что угодно... только мамой не может быть». Мама нужна ребенку больше. Папа может помочь, но не должен заменять собой маму.

— Когда ребенок рождается в православной семье — это одно. А если родители (или крестные) ребенка воцерковились, когда ему уже было лет семь-восемь? Как ввести его в Церковь? С чего начать?

— Думаю, с личной домашней молитвы. Пусть ребенок молится дома и вместе с матерью, и сам, используя те простые молитвы, что мы упоминали, плюс то, что на сердце — в таком возрасте у детей уже есть и страхи, и желания, и надежды. Нужно постараться привить ребенку опыт личного молитвенного к Богу обращения. Нужна детская христианская литература в меру детского понимания, жития святых. На службу приходить во второй ее половине, начиная с «Верую».

— Как объяснить ребенку, что такое покаяние?

— Только отталкиваясь от его опыта внутреннего дискомфорта, если он, скажем, совершил проступок, от которого на душе кошки скребут. Самое время объяснить, что в таком случае надо просить у Бога прощения, и тогда душа успокаивается.

— Правда ли, что знакомство с духовной литературой начинать лучше с житий святых, а не с изучения Библии?

— Пожалуй, да. Ведь человеку всегда интересны драматические сюжетные линии, судьбы персонажей. Особенно интересны детям жития святых, например, где речь идет о святых и о животных (Серафим Саровский с медведем, Герасим Иорданский со львом). Выбирать для чтения нужно то, что согревает и умиляет, открывает окно в новый мир.

Библия нужна адаптированная, детская, но читать ее нужно рядом с умным взрослым человеком. Даже Библия для самых маленьких вмещает труднодоступные ребенку моменты — например, творение мира из ничего.

— Есть мнение, что если ребенка регулярно причащать и водить в храм, все остальное само приложится.

— Начинать воспитание нужно с вечных нравственных ценностей, которые послужат фундаментом и для дальнейшей христианской жизни. Причастие, душеполезное чтение — это очень хорошо, но этим не исцеляется гнилой фундамент. Если при строительстве моста в расчетах допущена ошибка, то потом ни вагонами бетона, ни количеством металлических конструкций положения не исправишь.

Господь от нас не скрывается. Он так же близок к человеку, как и всегда. У нас же есть разум, которым современное человечество так кичится (мы так активно познаем мир, путешествуем, изобретаем), и мы обязаны докапываться до истинных, корневых смыслов. В этом — суть. Я убежден, что нам нужно вернуться к воспитанию в детях основных качеств, которыми должны обладать настоящий мужчина и настоящая женщина до брака и в браке. И обращаться тут нужно не только к опыту веры, но и к опыту прожитых поколений, к опыту здравого смысла, к пониманию сути человека.

Беседовала Ольга ФЕДОРЧЕНКО
(Журнал «Отрок»)

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

15.09 Ляды-Крысово-Витовка
16.09 Полоцк-Логойск
21.09 Монастырь и храмы Гродно
22.09 Белыничи-Могилев-Быхов
27.09 Раков-Вишнево-Ивье-Лида
29.09 Слуцк-Микашевичи-Туров
30.09 Сынковичи-Жировичи
30.09 Мир-Новогрудок-Кореличи

Россия и Украина:

21–24.09 Тихонова пустынь-Шамордино-Калуга-Оптина пустынь
21–24.09 Киев-Чернигов-Даневка
21–26.09 Дивеево-Боголюбово-Владимир-Муром-Санаксары

Зарубежье:

27.10–3.11, 17–24.11, 1–8.12 Египет
28.10–4.11, 11–18.11, 16–23.12 Салоники-Каламбака-Метеоры-Бари-Патры-Эгина
29.11–6.12, 3–10.01.08, 17–24.01.08 Святая Земля
15–22.12 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена

272-11-96 272-06-45
Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

Поздравляем!

Десять лет назад рядом с нашими домами, в заброшенном парке, вырос небольшой, уютный храм. С каждым годом он все хорошеет и преображается. За прошедшие годы территория вокруг храма стала похожа на «райский уголок» — здесь много цветов, декоративных кустарников и плодовых деревьев. В этом заслуга нашего настоятеля **протоиерея Дмитрия ГОНЧАРОВА** (на фото — слева), который, не жалея сил, трудится ради благоустройства нашего храма.

Есть у нас на приходе еще один замечательный священник — **протоиерей Стефан ГЛАДЫЩУК** (на фото — справа). Несмотря на свой солидный возраст, отец Стефан — неустанный молитвенник. Еще мы очень ценим его за прекрасные певческие способности.

18 сентября отцу Стефану исполняется 75 лет, а 26 сентября отцу Димитрию — 55 лет. Мы благодарим Бога, что в нашей жизни есть такие добрые, отзывчивые батюшки. Пусть Господь и Матерь Божия хранят наших дорогих священников и их семьи в добром здравии еще многие, многие лета.

Прихожане храма во имя Георгия Победоносца, г. Гомель

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг 11.30–11.40 звучат проповеди:

• *священника Андрея Лемешонка (г.Минск);* • *священника Александра Почепко (г. Борисов);* • *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

15 сентября, суббота
22.30 «Свет души»

• Земная жизнь Иоанна Крестителя.

16 сентября, воскресенье
7.30 «Православная проповедь»

• О празднике Рождества Пресвятой Богородицы.

• Преподобный Макарий Оптинский. Жизнь и наставления (память 20.09).

• Интервью с организаторами выставки «Беларусь православная» в Пинске (с 16.09 по 23.09).

• Проповедь на воскресное евангельское чтение (Мф. 25, 14-30) священника Сергия Лебедя (д. Новый Свержень).

«Столица»
8.00 «Божье Слово»

• О празднике Рождества Пресвятой Богородицы. Слово митрополита Минского и Слуцкого Филарета и настоятельницы монастыря в честь Рождества Богородицы (г. Гродно) игумении Гавриилы.

• Преподобномученик Афанасий Брестский (память 18.09). Беседа настоятеля храма во имя Афанасия Брестского священника Александра Бутько (г. Минск).

Телевидение

14 сентября, пятница

1 канал (БТ)

12.10 Слово митрополита Филарета на начало церковного года.

15 сентября, суббота

«Лад»
7.25 «Благовест»

• Празднование 100-летия Свято-Георгиевского храма в Бобруйске.

• Репортаж об открытии классов с православной формой воспитания при Славянской гимназии (г. Бобруйск).

• О Супрасльской иконе Богородицы. Репортаж из Польши.

• Торжества в честь дня памяти праведного Иоанна Кормянского (9.09).

16 сентября, воскресенье

«Лад»
7.45 «Мир вашему дому»
Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

• Молодость и старость. К чему ведет искусственное омоложение.

ОНТ
9.05 «Воскресная проповедь»
Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 37; 14 верасня 2007 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6 230.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 1084 Нумар падпісаны да друку 11 верасня 2007 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

За всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокадневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на субсчет газеты: № 3015203580014 в Центральном отделении в г. Минске ОАО «Белинвестбанк» код 493, УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.